Из серии: наука и религия

17 сентября 1851 г. родился К.Э. Циолковский, выдающийся русско-советский ученый, основатель теории ракетной техники и межпланетных полетов.

ПОЧЕМУ Я НЕ ВЕРЮ В БОГА?

К. Циолковский

В О ПР О С. Константин Эдуардович, почему вы не верите в бога?

О Т В Е Т. Что, прежде всего, понимать под верой в бога? Темная, неразвитая крестьянка богом считает картину-икону. Другие под богом подразумевают бессмертного старца, восседающего на облаках. Третьи считают богом доброе начало в жизни, определяющее нравственные правила человека. Вообще каждый представляет бога по-своему и по-своему верит в него.

Таким образом, бог есть порождение человека. Человек создал представление о боге, чтобы посредством его объяснить то, что не может еще объяснить разум, и чтобы иметь надежду на лучшую жизнь, которая-де зависит от божества. Но это средство несовместимо с наукой, которая основывается на достоверных знаниях.

Чем мой разум отличается от науки? Наука есть знания, тысячелетиями накопленные даровитейшими людьми. А я у них учился, постигал эти знания, и разум мой их содержит и то еще, что я сам вложу в науку. Мой разум не оставляет места для веры в необъяснимое, для веры в сверхъестественное существо. Тем более он враждебен всей религиозной мишуре – почитанию бога, обрядам, служителям культов.

Через 100 лет мои теперешние знания окажутся уже недостаточными и, быть может, неправильными. Но в этом я не ответствен, я признаю все то, что достоверно сегодня, и в этом состоит научное мировоззрение. Повторяю: оно несовместимо с верой в бога.

К сожалению, приходится говорить о том, что среди нашей интеллигенции еще значительно распространена вера в бога, вера в сверхъестественное, т. е. признание области, не известной науке, не объяснимой ею.

Этому содействуют, по-моему, следующие причины: 1)детские впечатления, от которых слабый человеческий ум не может освободиться и в зрелых годах, – религиозные впечатления; 2) робость перед тем, что, быть может, наука бессильна и «на том свете» придется расплачиваться за атеизм; 3) скромность, мешающая некоторым порвать с религиозными авторитетами, дерзнуть.

Итак, трусость, нерешительность заставляют многих верить во что-то туманное. У интеллигенции эта вера часто проявляется в отвратительнейших формах мракобесия – оккультизме, теософии и т. д.

Мне кажется, что человечество не скоро освободится от идейного гнета религии. Но это не значит, что с верой в бога не надо вести борьбы. Я восхищаюсь мероприятиями Советской власти в этом направлении – и закладкой научного атеистического мировоззрения в нового человека в школе, и разоблачением лжи религии через вскрытие мощей, разоблачения монашества, сектантства и т. д.

(Ответ на вопрос калужской газеты «Коммуна», опубликованный 14 апреля 1928 г.)

Комментарий к ответу К. Циолковского.

Уникально, насколько приведенный ответ К.Э. Циолковского оказывается актуальным в наши дни. Уверен, что Константин Эдуардович был бы просто ошеломлен, что почти через 90 лет сохранилось это «отвратительное мракобесие» в стране, когда-то считавшейся атеистической. В еще большей степени он был бы потрясен, что «окрестились» некоторые космонавты, а кабины космических кораблей обезобразили иконами. Как бы он, «отец космонавтики», атеист до мозга костей, воспринял страну, которая превратилась в средневековое государство, уничтожающее науку и возрождающее «религиозную мишуру». Государство, где закрываются десятки тысяч школ и воздвигаются церкви и храмы. В таком государстве он узнал бы царизм, тот самый царизм, который не обращал внимания на его исследования, получившие признание только при советской власти. Я уверен, живи он в нынешней России, он точно так же, как и при царе-горохе, влачил бы одинокое существование, в лучшем случае преподавая в сельской школе физику. Да и то вряд ли, имея в виду, что такие науки ныне перестали быть актуальными. Они не приносят денег.

Россияне! Знайте, что пока российский космический потенциал держится на таких, как Циолковский. Если вы замените развитие науки иконам и крестами, вы не только лишитесь этого потенциала, но лишитесь и страны, став племенами наподобие «ава» или «мундуруков». Тенденция уже наметилась. Опасайтесь пересечь точку невозврата.

Олег Арин 17.09.2016